

**ПОНЯТИЕ «ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА» В ПАРЕМИОЛОГИИ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ
В ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУРАХ**

О.С. Абдыкаимова, Д.И. Эргашева

Данная статья является сопоставительным исследованием, где в качестве паремиологических единиц в исходном английском языке избраны пословицы и поговорки с зоонимическим компонентом. В сопоставляемом кыргызском языке им могут соответствовать аналогичные паремиологизмы не только с зоонимическим, но также с соматическим, фитонимическим и другими компонентами. Как показывает наша классификация, паремиологизмы представлены пословицами и поговорками, имеющими в своём структурно-семантическом строении пять тематических групп с зоонимическими компонентами.

Ключевые слова: паремиология; пословицы; поговорки; фразеологические единицы; зоонимы; соматизмы; фитонимы; внутренняя форма; грамматико-семантическая структура; языковой структурный фактор; антропонимическая направленность.

**ПАРЕМИОЛОГИЯДАГЫ «ИЧКИ ФОРМА» ТҮШҮНҮГҮ
ЖАНА АНЫН ТИЛДИК ТҮЗҮМДӨРДӨ ИШКЕ АШЫРЫЛЫШЫ**

О.С. Абдыкаимова, Д.И. Эргашева

Бул макала салыштырмалуу изилдөө болуп саналат, англис тилиндеги түп нускада зоонимикалык компоненти бар макалдар жана лакаптар паремиологиялык бирдик катары тандалып алынган. Салыштырылган кыргыз тилинде аларга зоонимикалык гана эмес, соматикалык, фитонимдик жана башка компоненттери менен ушул сыяктуу паремиологизмдер шайкеш келет. Биздин классификациядан көрүнүп тургандай, паремиологизмдер өзүнүн түзүмдүк-семантикалык түзүлүшүндө зоонимикалык компоненттери бар беш тематикалык топко бөлүнгөн макалдар жана лакаптар менен берилген.

Түйүндүү сөздөр: паремиология; макалдар; лакаптар; фразеологиялык бирдиктер; зоонимдер; соматизмдер; фитонимдер; ички форма; грамматикалык жана семантикалык түзүмү; тилдик түзүмдүк фактор; антропонимикалык багыт.

**THE CONCEPT OF “INTERNAL FORM” IN PAREMIOLOGY
AND ITS IMPLEMENTATION IN LINGUISTIC STRUCTURES**

O.S. Abdykaimova, D.I. Ergasheva

This article is a comparative study, where proverbs and sayings with a zoonymic component are selected as paremiological units in the original English language. In the compared Kyrgyz language, they can correspond to similar paremiologisms not only with zoonymic, but also with somatic, phytonymic and other components. As our classification shows, paremiologisms are represented by proverbs and sayings that have five thematic groups with zoonymic components in their structural and semantic structure.

Keywords: paremiology; proverbs; sayings; phraseological units; zoonyms; somatisms; phytoonyms; internal form; grammatical and semantic structure; linguistic structural factor; anthroponomical orientation.

Пословицу и поговорку мы обозначаем как паремиологическую единицу, которая является

объектом изучения в новой лингвистической научной дисциплине—паремиологии—в автономном

составном разделе. Паремиологическая единица, или паремиологизм, являясь устойчивым словосочетанием, воспроизводимым в его целостной форме в речевом обиходе, а также зачастую эксплицируя свою ритмическую организацию, представляет собой квинтэссенцию многовекового опыта народа. Паремиологизм в качестве суждения, выражающего культурно-исторический опыт и назидательное наследие народа как языкового коллектива, обычно имеет форму предложения: законченного или незаконченного.

Паремиологизм «...обладает буквальным и переносным смыслом (“*Близок локоть, да не укусишь*”) или только переносным (“*Горбатого могила исправит*”) и легко противопоставляется свободному предложению такого же лексического состава» [1, с. 389].

Как показывает наша предварительная рабочая классификация, в английском языке паремиологизмы представлены пословицами и поговорками, имеющими в своём структурно-семантическом строении пять тематических групп с зоонимическими компонентами: 1) домашние животные; 2) дикие животные; 3) птицы; 4) рыбы и 5) насекомые. Приведём для иллюстрации по одному примеру из каждой тематической группы:

1. *When two ride on one horse, one must sit behind.* – *Когда двое едут на одной лошади, то одному приходится сидеть сзади.* – *Эки киши бир атка минсе, бирөө артта отурат.*

2. *Who keeps company with the wolf, will learn to howl.* – *Кто с волками знается, тот выть научится.* – *Ит менен ойносоң – үрөсүң, бала менен ойносоң – күлөсүң.*

3. *You cannot catch old birds with chaff.* – *Нельзя поймать старых птиц на мякине.* – *Карт бөрү бир капканга эки түшпөйт.*

4. *Make not your sauce till you have caught the fish.* – *Не готовь соус, пока не поймал рыбу.* – *Асманда учуп жүргөн карганын шорпосуна нан турсаба.*

5. *Honey catches more flies than vinegar.* – *На мёд собирается больше мух, чем на уксус.* – *Балга көп чымын чогулат.*

Паремиологизмы обладают теми же самыми структурно-семантическими признаками, которые характерны для большинства

фразеологизмов, имеющих в своей основе перенос наименований на основе внутренних или внешних сходств именуемого предмета речи с ассоциируемым подразумеваемым объектом сравнения. Данные структурно-семантические признаки паремиологизма мы подразделяем для адекватности лингвистического анализа на две составляющие. Во-первых, следует выделить в семантике паремиологизма понятийно-семантическую структуру, в основе идентификации которой лежит психолингвистический фактор. Наличие в паремиологизме психолингвистического фактора предопределено тем фактом, что “в значениях представлена преобразованная и свёрнутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений, раскрытых совокупной общественной практикой. Поэтому значения сами по себе, т. е. в абстракции от их функционирования в индивидуальном сознании, столь же “психологичны”, как и та общественно познанная реальность, которая лежит за ними” [2, с. 49; 3, с. 10–11].

Во-вторых, следует выделить в грамматике грамматико-семантическую структуру, в основе идентификации которой лежит собственно языковой структурный фактор – грамматическая сторона языка, которая не есть формально-грамматическая структура, но структура содержательно-грамматическая. “Грамматика есть непосредственное сочленение формы плана содержания (самых общих категорий плана содержания и формы плана выражения)” [4, с. 111; 5, с. 81–82].

I. Понятийно-семантическая структура паремиологизма, детерминируемая психолингвистическим фактором, имеет пять составляющих, которые в своей совокупности определяют смысл паремиологической единицы. Данные пять составляющих паремиологизма были уже изучены и описаны в той или иной связи в научной литературе, они обозначаются как: 1) эллиптичность ситуации; 2) антропонимическая направленность; 3) внутренняя форма; 4) оценка ситуации и 5) этнодидактическое свойство.

1. Составляющая паремиологического смысла (значения, семантики, содержания), означенная как “эллиптичность ситуации”,

проявляется в содержании паремиологизма в том, что в данном смысле никак не возможна полная идентификация всей структуры обозначаемой ситуации; из данной ситуации выбираются только некоторые признаки и качества, по которым можно судить о всей ситуации и о всех обозначенных предметах речи. «Эллипсис представляет собой явление, вызванное, с одной стороны, общей тенденцией к сокращению избыточных смыслов, и с другой – гибкостью языка, располагающего как эксплицитными (вербальными) средствами выражения смысла, так и имплицитными (неявными) средствами, в том числе невербализованными, т. е. “неартикулируемыми” знаками» [6, с. 3; 7, с. 10].

Например: *One barking dog sets all the street a-barking.* – *Стоит одной собаке залаять, как начинают лаять все собаки на улице.* – *Бир ит көрүп үрөт, калгандары кошулуп үрөт.*

Речевая ситуация, в которой может быть употреблён паремиологизм в обоих вариантах: исходном английском и сопоставляемом кыргызском, – может быть в смысловом отношении разнообразной, но всегда сложной.

2. Составляющая паремиологизма “антропонимическая направленность” указывает в содержании анализируемой нами паремиологической единицы с зоонимическим компонентом, что данная пословица или поговорка направлена на человека. Применение паремиологизма с таким зоонимическим компонентом в отношении человека есть “... сложное концептуальное представление о человеке, затрагивающее сферу эмоциональных и эстетических норм, нашедших отражение в культуре данного народа, которой присуща образность и связанные с ней коннотации” [8, с. 63; ср.: 9, с. 5–6].

Do not spur a willing horse. – *На послушного коня кнута не надо.* – *Атты камчы менен айдасаң, жөө каласың.*

В данном примере в обоих вариантах, английском и кыргызском, употреблены паремиологизмы с зоонимическим компонентом *horse* – ат; и в обоих вариантах предметом обозначения является человек. Но если в английском исходном варианте степень переноса значения больше указывает на человека, то в кыргызском сопоставляемом варианте в значении

паремиологизма оба значения – прямое и переносное – являются равнозначными; при этом и прямое значение может указывать на паремиологичность высказывания.

3. Составляющая содержания паремиологизма, обозначенная как «внутренняя форма», представляет собой самую релевантную часть его понятийно-смысловой структуры. Внутренняя форма языковой единицы, вначале введённая известным немецким учёным В. фон Гумбольдтом в начале XIX в. как «внутренняя форма языка», предстала впоследствии в трудах многих других учёных как грамматическая категория, присущая слову. И в таком качестве она употребительна сегодня. Внутренняя форма слова, нередко и словосочетания, трактуется в современной лингвистике «... как признак номинации, выражаемый словом и входящий в качестве особого компонента в состав лексического значения слова... Сферой обнаружения внутренней формы слов будет в основном сфера так называемых “переносных значений” [10, с. 242–243; 11, с. 100–101]. Внутренняя форма лексических единиц (слов и словосочетаний) представляет собой, таким образом, отличительный мотивирующий признак, по которому происходит именование (номинация).

В паремиологизмах, которые в обоих анализируемых языках, английском и кыргызском, нацелены на выражение переносных, не прямых, вторичных наименований, понятие “внутренней формы”, конечно же, сохраняется, но претерпевает сдвиг в сторону так называемой глубинной семантики. При этом имеет место быть так называемое явление косвенной номинации, которая определяется в языкознании, а точнее в теории языковой номинации, “... как образование новой языковой сущности в номинативном контексте, эксплицитно или имплицитно указывающем на косвенное соотношение её с действительностью” [12, с. 163].

Например: *It is an ill bird that fouls its own nest.* – *Плоха та птица, которая пачкает своё гнездо.* – *Ичип жаткан сууца какырба да түкүрбө.*

Конечно же, в английском паремиологизме речь не идёт о птице (*bird*), напротив, речь идёт о человеке, *грязнуле*, который не убирает

за собой или содержит свой дом в грязном состоянии. Но внутренняя форма лексической единицы, имплицитная признак грязного состояния и неряшливого человека, относится в первую очередь к птице, которая пачкает своё гнездо, и только во вторую очередь к человеку, характеризующемуся неряшливостью. «Косвенная номинация осуществляется при двухмерной опосредованности отнесения вторично выступающей в роли имени языковой формы к действительности – по “оси” переосмысления значения и по линии воздействия сигнификата опорного наименования, задающего смысловое содержание и предопределяющего сферу денотации переосмысляемого имени» [12, с. 163].

4. Составляющая “оценка ситуации” предполагает, что говорящий употребляет тот или иной паремиологизм в строго определённых обстоятельствах с определённой долей эмотивности. С одной стороны, говорящий вкладывает в содержание паремиологизма то или иное своё эмотивное отношение к предмету речи, а с другой – он употребляет тот или иной паремиологизм, исходя из рациональной оценки ситуации. «Оценочность как компонент коннотации настолько тесно связана с эмотивностью, что во многих случаях их трудно разграничить и следует говорить об эмоционально (или эмотивно-) оценочных характеристиках слова. Логические основания подобного объединения достаточно очевидны» [13, с. 51; 14, с. 8].

Сущность оценки предмета речи со стороны говорящего проявляется тройко и, разумеется, с той или иной степенью эмотивного сопровождения: отрицательная оценка – нейтральная оценка (или отсутствие оценки) – положительная оценка. Например: *It is a poor mouse that has only one hole.* – *Плоха та мышь, у которой только одна нора.* – *Жаман уй башына чөп үйөт.* В примере в обоих вариантах, английском и русском, производится отрицательная оценка предмета речи *mouse* и “уй”, причём отрицательность отношения говорящего усиливается определениями *poor* и “жаман”. И, разумеется, такая отрицательная оценка первичных предметов речи *mouse* и “уй” переносится в составе переосмысляемой семантики паремиологизмов на косвенный, вторичный предмет речи – на человека.

5. Составляющая “этнодидактическое свойство” в основном предполагает назидание, поучение, с тем, чтобы поучаемый предпринимал бы правильные действия или хотя бы наматывал на ус. И при этом паремиологизм выражает такое назидание, в котором указываются и положительные, и отрицательные свойства предмета речи. Если выражаются положительные суждения, то они предназначаются для прямого их следования. Например: *Scornful dogs will eat dirty puddings.* – *Брезгливым собакам придётся есть грязные пироги.* – *Тандаган таска жолугат.*

Этнодидактическая мораль обоих вариантов паремиологизма, как английского, так и кыргызского, состоит в поучении, что не надо быть привередливым и мелочным. Но паремиологизм в обоих вариантах выражает только отрицательную оценку привередливого человека, с которого нельзя брать пример.

Таким образом, понятийно-семантическая структура паремиологизма, обусловленная психолингвистическим фактором развития и функционирования языка, конституируется пятью составляющими: 1) эллиптичностью ситуации, 2) антропонимической направленностью, 3) внутренней формой, 4) оценкой ситуации и 5) этнодидактическим свойством. Однако среди составляющих понятийно-семантической структуры наиболее значимой является внутренняя форма, которая связывает и соединяет все остальные четыре составляющие в одну целостную структуру плана содержания [15, с. 114]. Именно внутренняя форма паремиологической единицы репрезентирует прямое, основное, значение словосочетания из сферы прямого употребления в сферу непрямого, переносного, употребления.

Литература

1. Телия В.Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева / В.Н. Телия. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Леонтьев А.А. Психолингвистический аспект языкового значения. Принципы и методы семантических исследований / А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1976. С. 46–73.
3. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики / Е.Ф. Тарасов; отв. ред. Ю.А. Сорокин. М.: Наука, 1987. 168 с.

4. *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Ю.С. Степанов. М.: Просвещение, 1975. 272 с.
5. *Мечковская Н.Б.* Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. спец. / Н.Б. Мечковская. М.: Флинта, Наука, 2009. 312 с.
6. *Джумалиева Г.К.* Сравнительно-типологическое изучение эллипсиса в английском, русском и кыргызском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.К. Джумалиева. Бишкек, 2000. 20 с.
7. *Каплуненко А.М.* Историко-функциональный аспект идиоматики (на матер. фразеологии англ. яз): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.М. Каплуненко. М., 1992. 43 с.
8. *Кармышаков А.О.* Сопоставительная фразеология русского и кыргызского языков / А.О. Кармышаков. Бишкек: БГУ им. К. Карасаева, 2010. 216 с.
9. *Абдыкаимова О.С.* Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов (на мат. кырг. и нем. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.С. Абдыкаимова. Бишкек, 1992. 20 с.
10. *Варина В.Г.* Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц // Принципы и методы семантических исследований / В.Г. Варина. М.: Наука, 1976.
11. *Жакупова А.Д.* Сопоставительная мотивология: методы и аспекты / А.Д. Жакупова. Кокшетау: Келешек, 2009. 264 с.
12. Языковая номинация (виды наименований) / отв. ред. Б.А. Серебренников и А.А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 357 с.
13. *Беляевская Е.Г.* Семантика слова: учеб. пособ. для институтов и фак. иностр. яз. / Е.Г. Беляевская. М.: Высшая школа, 1987. 128 с.
14. *Кыдыев К.У.* Сопоставительное изучение фразеологизмов Ч. Айтматова (на мат. рус.-кырг. и кырг.-рус. текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / К.У. Кыдыев. Бишкек, 2000. 20 с.
15. *Абдыкаимова О.С.* Семантическая градация фразеологических единиц / О.С. Абдыкаимова, Ч.А. Асылбекова // Вестник КРСУ. 2020. Т. 20. № 2.